

Эола вздохнула, когда очередной житель Мондштадта бросил на нее взгляд и обошел стороной, когда они проходили по улице. Она предпочитала находиться в лесу, отслеживая добычу и побеждая врагов, но иногда обязанности заставляли ее возвращаться в город. И хотя в стенах Мондштадта хилихурлов не водилось, Эола была вынуждена вступать в схватку с каждым встречным.

Более 1000 лет назад клан Лоуренс являлся самым жестоким деспотом, по крайней мере, до тех пор, пока Веннесса, женщина, впоследствии основавшая рыцарей Фавониуса, не устроила революцию и не привела Мондштадт в эпоху свободы. Несмотря на невероятное количество алкоголя, потребляемого горожанами, память у них была долгая, поэтому к Эоле относились в лучшем случае как к изгою, а в худшем - как к явному врагу.

"Тиран" и "предательница" - самые добрые слова, которые люди шептали за ее спиной. Гораздо чаще встречались слова "сука" и "дрянь". Люди, проходя мимо, задевали ее плечом, делая вид, что не замечают, или шептались, что она заслуживает гораздо худшего. Но, по крайней мере, в "Добром охотнике" и других ресторанах и тавернах ее теперь действительно угощали, даже если ее не сопровождала Эмбер.

Рыцарь Морская пена понимала, как тяжело быть потомком опальной правящей элиты, но это не мешало ей терпеть постоянные оскорбления и презрение. Мнение общества о ней не улучшалось из-за того, что при каждом оскорблении она обещала расплату, но сделать она уже ничего не могла. Стоило ей поднять руку для самозащиты, как все сомнения в ней подтвердились бы. Она была бы исключена из рыцарей Фавониуса и опозорила бы себя и свой клан. Поэтому она терпела унижение, как могла.

И сегодня Эола терпела много неудобств. Погода в Мондштадте была просто идеальной, и мало того, что все жители были на улице, так еще и каждый, видимо, имел к ней претензии. Пока, наконец, ей это не надоело.

— Хватит! — воскликнула Эола, когда уже десятый человек за этот день отпихнул ее в сторону.
— Что еще я должна сделать, оправдать себя перед жителями Мондштадта?

Удивленный тем, что к нему обращается обычно неразговорчивый рыцарь, мужчина обернулся и устремил на нее взгляд. — Ты ничем не сможешь искупить грехи своей семьи, - усмехнулся он. — То, что тебе вообще позволили вступить в рыцари, — это мерзость.

— Разве я не доказала свою преданность многолетней службой? — спросила Эола. К этому моменту вокруг собралась небольшая толпа, все смотрели на нее с укором. — День за днем, месяц за месяцем, год за годом я терплю ваши насмешки, но вы не успокаиваетесь. Что еще я могу сделать, чтобы показать вам, что я не желаю вам зла?

В этот момент, как это часто бывает в подобных толпах, на него снизошло вдохновение. То ли это был плод пьяного ума, то ли божественное вмешательство, но один голос громче всех остальных воскликнул: — Покажи свои сиськи!.

Остальной сброд тут же зашумел в знак согласия. То, что предки Эолы когда-то поработили город, не означало, что горожане не могли оценить, какая у нее прекрасная грудь.

— Как ты смеешь! — Эола вздохнула, оскорбленная. — Я не ожидала такой недостойной реакции! Считать себя достойным лицезреть мое обнаженное тело!

— Я же говорил, — сказал один из мужчин вслух. — Она просто еще одна высокомерная свинья Лоуренс, которая думает, что она слишком хороша для всех нас.

— Да!

— Я так и знал!

Голоса снова зашумели в знак согласия, и Эола начала паниковать. С одной стороны, ей, конечно, не хотелось выставлять себя напоказ толпе. С другой стороны, это был самый долгий разговор с жителями Мондштадта. За все время. И ей не хотелось сбрасывать со счетов весь этот прогресс.

— Ты... действительно это серьезно? — спросила Эола, запинаясь, чтобы вымолвить слова. — Если я покажу тебе свою грудь, это докажет, что я союзник простого народу?

— Это было бы началом, — сказал один из мужчин. — Покажи нам, что ты не слишком горда, чтобы общаться с простым народом.

Эола прокрутила эту мысль в голове. Это было бы не так уж плохо, правда? Один быстрый взгляд на ее грудь, и, возможно, к ней начнут относиться с большим уважением. Возможно, это будет стоить ей некоторой доли достоинства, но не похоже, чтобы эти люди вообще относились к ней с каким-то уважением.

— Л-ладно, хорошо, — сказала она, быстро потянувшись к своей рубашке, пока не успела об этом подумать и передумать.

<http://erolate.com/book/3599/89136>